

А.А. Смирнов

**В.В. Виноградов и К. Фосслер:
проблема эстетической функции поэтической речи**

Аннотация: В статье рассмотрены основные научные позиции в отношении поэтической стилистики, объединяющие двух ученых, еще при жизни получивших мировое признание. Оба возводят литературу в ранг искусства и стремятся к органическому объединению лингвистической и литературоведческой поэтики. Особенно привлекала русского ученого острота постановки Фосслером вопроса связи истории языка с историей литературы и искусства. Это обстоятельство настолько импонировало взглядам Виноградова, что он ставил имя Потебни рядом с именем Фосслера. Произведение искусства в своем эстетическом содержании есть свободное самовыражение духовной сущности человека-творца. Фосслер вслед за Б. Кроче трактует речь как эстетический процесс, в языке же раскрывается духовная активность творца. Под воздействием идей Виноградова и Фосслера исследователи стали по-новому трактовать проблему ценности в литературе при помощи стилистических методов. В современной филологии усилия лингвистической поэтики достичь плодотворной интеграции литературоведов и лингвистов выступают в сильной и слабой версиях. «Сильный» вариант нацелен на развитие дескриптивной и интерпретационной теории литературы на базе языковедческих методов. «Слабый» вариант нацеливает лингвистическую поэтику только на область работы литературоведа.

Ключевые слова: академик В.В. Виноградов, К. Фосслер, теория поэтического языка и речи

Abstract: The article describes the basic scientific position regarding the poetic style, combining the two scientists during the internationally acclaimed life. Both elevate the rank of art literature and seek organic unity of the linguistic and literary poetics. «Our domestic concept poetics – emphasized acad. V.V. Vinogradov – has evolved in parallel with the concepts of Western European type schools Vossler, Spitzer, Walzel». Russian scientist were particularly attracted by the sharpness of Vossler's setting the connection between language history and the history of literature and art. This fact so greatly impressed Vinogradov that he put Potebnya's name next to the name of Vossler. Vinogradov generally gives a positive assessment of what offers Vossler: «Well, when the literary critic and linguist help each other, deepening the understanding of a work of art – to this interaction encourages Vossler». A work of art in its aesthetic content is a free expression of the spiritual essence of a man – the

creator. Vossler after Croce treats it as an aesthetic process in language which reveals spiritual activity of creator. Under the influence of the ideas of Vinogradov and Vossler researchers have a new problem to interpret the values in the literature and evaluation using stylistic methods. In modern philology linguistic poetics efforts to achieve positive integration of literary scholars and linguists act in «strong» and «weak» versions. The «strong» version is aimed at development of descriptive and interpretive theory of literature based on linguistic methods. «Weak» option directs linguistic poetics only to literary work area.

Key words: V.V. Vinogradov, K. Vossler, the problem of the aesthetic function of poetic language

Виноградов, как и Фосслер, получили мировое признание и как лингвисты и как литературоведы. Стилистика в ее разных аспектах находилась в центре их научных интересов. Фосслер термином стилистика обозначал изучение

лингвистики и литературы в их комплексе. Оба возводят литературу в ранг искусства и стремятся к органическому объединению поэтики и литературоведения. Объектом стилистики объявляется «первоматерия» – язык художественной литературы. В фундаментальной работе Виноградова «Проблема авторства и теория стилей» (М., 1961) ставилась следующая задача: «В этой книге подвергаются теоретическому и историческому исследованию те вопросы, которые легли в основу моего понимания предмета и задач науки о “языке” художественной литературы – стиль языка, стиль художественной литературы, автор, структура литературного произведения». Главной же целью объявлялось «расширить и осветить область наблюдений над развитием индивидуальных стилей в новой русской литературе»¹. «Наша отечественная концепция поэтики, – пишет он далее, – развивалась параллельно с концепциями западноевропейского типа, школ Фосслера, Шпитцера, Вальцеля».

В.В. Виноградов заинтересовался этими теориями еще будучи студентом Петроградского университета. Ориентация Фосслера на индивидуальный стиль писателя противостояла «грамматикализации» искусствоведческих наук, в которых немецкие ученые усматривали опасность нивелировки научных исследований своеобразия собственно художественных текстов. Поэтому с его стороны последовал призыв к имманентному изучению стиля. Вслед за Фосслером Виноградов постоянно уделял внимание роли художественного почина писателя, всей системы преобразования языковых средств поэтами и прозаиками. Особенно привлекала русского ученого острота постановки Фосслером вопроса о связи истории языка с историей литературы и искусства. Это обстоятельство настолько импонировало взглядам Виноградова, что он ставил имя Потебни рядом с именем Фосслера.

Учение о первичной поэтичности языка как такового впервые была теоретически отчетливо поставлена Гердером. Он писал: «Die Litteratur wuchs in der Sprache, und die Sprache in der Litteratur; unglücklich ist die Hand? Die beide

¹ Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 3.

zerreißen, trüglich das Auge, das eins ohne das andere sehen will»¹. По Гердеру, народная поэзия – это та область, где речь становится поэзией за счет внутренней образности. В. фон Гумбольдт двигался в том же направлении, утверждая, что язык не «*ergon*» (данность), «*energeia*» (деятельность).

Фосслер развивает эти идеи в стройную систему стилистики: «Если каузальный принцип получает действительное отражение в развитии языка, тогда все явления, относящиеся к дисциплинам низшего разряда – фонетике, морфологии, словообразования и синтаксиса, будучи зафиксированы и описаны, должны находить свое конечное, единственное и истинное истолкование в высшей дисциплине – стилистике. Так называемая грамматика должна полностью раствориться в эстетическом рассмотрении языка»². И далее он отмечает, что «идея языка по существу есть поэтическая идея, истина языка есть художественная истина, есть осмысленная красота»³. Академические грамматики должны основывать свой авторитет, следуя эстетическому инстинкту, чувству вкуса. Главное в грамматике – условные правила языка, а в поэзии – речевое творчество. Поэт реализует потенциальные возможности языка. Психология творческого процесса совпадает с психологической техникой языка.

Виноградов в целом дает положительную оценку тому, что предлагает Фосслер: «Хорошо, когда литературовед и лингвист помогают друг другу, углубляя понимание художественного произведения, – к такому взаимодействию призывает Фосслер и Шпитцер»⁴. Литературоведение у Виноградова составляет естественное и необходимое продолжение лингвистики. Однако позднее он делает критические замечания в адрес немецких ученых. Их утверждение о том, что индивидуальное речетворчество является основной движущей силой языка, он полагает преувеличением. В целом академик колеблется между признанием идеи Фосслера о преимуществе индивидуального выражения в художественном тексте («...то, что с точки зрения языка является ошибкой, может, если оно возникает из самобытной натуры, иметь художественную ценность в искусстве господствует право личности, в грамматике – право коллектива») и осознанием первенства нормативных грамматик.

И действительно индивидуальное словотворчество не является всегда творческим, а остается лишь вненормативным, эстетика слова даже в его крошечном понимании не носит всеохватывающего характера, так как не исчерпывает особенностей внутренних микротекстов. «Дух, ставший образом, есть речь», – утверждает Фосслер всем содержанием своей книги «Дух и культура в языке» (1925). Произведение искусства в своем эстетиче-

¹ Herder J.G. Sämtliche Werke. B. 2. / Hg. v. B. Suphan. Berlin, 1981. S. 19 («Литература вырастает в языке, а язык в литературе; несчастлива та рука, которая разрывает их обоих, печально видеть одно без другого»).

² Vossler K. Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft. Heidelberg, 1904. S. 10.

³ Фосслер К. Грамматика и история языка // Логос. М., 1912/3. Кн. 1. С. 167.

⁴ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. С. 48.

ском содержании есть свободное самовыражение духовной сущности человека-творца.

Вслед за Фосслером, Виноградов настойчиво и упорно провозглашает как тезис единства стиля писателя, так и то, что проблема такого единства не может быть разрешена средствами лингвистики. Он справедливо полагал, что в науке о литературе должна быть усовершенствована система изучения текстов за счет включения в ее состав стилистики, поэтики, анализа поэтической речи. Эти проблемы до настоящего времени остаются нереализованными.

Сам Виноградов подходил к литературе, как правило, классической, анализируя средства, способы и формы авторской обработки языка литературного произведения. В его библиотеке содержится много книг Фосслера и его учеников (Л. Шпитцера, В. Кайзера и др.), на многих имеются пометки в тех местах, где акцентируется идея единства лингвистики и литературоведения. В изданной посмертно книге «О теории художественной речи» (М., 1971) с сочувствием цитируется следующее философское положение Фосслера: «... многосторонние, часто противоположные требования отдельных индивидов к языковой форме взаимно нейтрализуют и уравнивают друг друга, что придает грамматической структуре ту устойчивость и то подвижное равновесие, которое они постоянно и равномерно стремятся нарушить. Грамматический порядок держится всесторонностью конфликтов с индивидуальными душевными мнениями, подобно дурному правительству, которое держится у власти в силу некоторого недовольства всех партий без исключения»¹.

Отзвуки идей Фосслера отчетливо прослеживаются в подчеркивании значимости творческого акта поэта и писателя и в обращении к истории эстетических вкусов в лингвистической стилистике. Фосслер, как известно, в противовес позитивизму предложил понимание речи как свободной и эстетически значимой творческой деятельности. В то же время он по-новому стал трактовать проблему ценности в литературе с помощью стилистики. Виноградов стремится открыть простор для эстетических оценок художественных текстов через изучение стиля. Задачу стилистики Виноградов определял как установление связей между писателем и его стилем, между системой выразительных и изобразительных средств языка, их богатства и эстетического совершенства. Эстетическая продуктивность стилей Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого исследована Виноградовым почти досконально. Литература и язык изучаются им в филологическом единстве. Изучение стилистики открывает личность в тексте. Существо литературного произведения составляет его стиль.

А какова же сегодняшняя ситуация по решению проблем, которые изучал Виноградов, а до него Фосслер?

Лингвистическая поэтика остается на перекрестке между текстом и читателем. Она стала программой литературоведения по языковедческим образ-

¹ *Vossler K. Gesammelte Aufsätze zur Sprachphilosophie. Berlin, 1923. S. 134.*

цам в 60-годы XX века. Р. Якобсон утверждал, что лингвисты глухи к поэтическим функциям языка, а литературоведы безразличны к проблемам лингвистики и не хотят соприкасаться с лингвистическими методами, что, по его мнению, становится научным анахронизмом. Усилия лингвистической поэтики о плодотворной интеграции литературоведов и лингвистов выступают в сильной и слабой версиях.

«Сильный» вариант нацелен на развитие дескриптивной и интерпретационной теории литературы на базе языковедческих методов. В основе лежит попытка нового обоснования поэтики внутри границ лингвистически сформированных теорий. Этой концепции удовлетворяет дифференцирование функциональных вариантов языковой системы для того, чтобы описать поэтический язык как особый вариант и как особую форму языковой компетенции со всеми присущими поэзии языковыми элементами и правилами образования. Целью остается редукция поэтической индивидуальности к интерсубъективной системе правил, как грамматика поэзии, поэтический код, поэтический диалект, знаковая система поэтических конвенций. Поэтому поэтическая компетенция поэта оказывается голой спекуляцией. Но включение в орбиту внимания исследователей анализа дискурса, когнитивной, генеративной грамматики, психо- и социолингвистики, наглядно показывает, что формальный языковой анализ никак не обогащает лингвистическую поэтику. Утопичные цели ставят те, кто стремится достичь уровня «грамматики поэзии», превращенной в «социологическую» поэтику на основе методов прагматической теории коммуникации.

«Слабый» вариант нацеливает лингвистическую поэтику только на области работы литературоведа. В этой версии она совпадает с использованием лингвистического опыта работы при анализе литературных текстов. А в действительности это есть лишь реализация случая перформанса, то есть обращения к языковой компетенции в каждой данной индивидуальной ситуации.

В современных условиях развития филологии акцент сделан не на нормативной, а имплицитной поэтике, то есть на изучении имманентных внутренних поэтических закономерностей.

Плодотворный опыт акад. В.В. Виноградова пока остается без продолжения.

Литература

Виноградов В.В. Язык Пушкина. М., 1935.

Виноградов В.В. Современный русский язык. М., 1938.

Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1956.

Виноградовская школа // ЛЭС. М., 1990.

- Фосслер К.* Грамматика и история языка // Логос. М; Прага, 1910.
- Фосслер К.* Отношение истории языка к истории литературы // Логос. М; Прага, 1912–1913.
- Фосслер К.* Грамматические и психологические формы в языке // Проблемы литературной формы. Л., 1928.
- Vossler K.* Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft. Heidelberg, 1904.
- Vossler K.* Sprache als Schöpfung und Entwicklung. Heidelberg, 1905.
- Vossler K.* Frankreichs Kultur im Spiegel seiner Sprachentwicklung: Geschichte der französischen Schriftsprache von den Anlagen bis zur klassischen Neuzeit. Heidelberg, 1913.
- Vossler K.* Italienische Literatur der Gegenwart von der Romantik zum Futurismus. Heidelberg, 1914.
- Vossler K.* Geist und Kultur in der Sprache. Heidelberg, 1925.
- Vossler K.* Die romanischen Kulturen und der deutsche Geist. München, 1926.
- Vossler K.* Frankreichs Kultur und Sprache. Heidelberg, 1929.
- Vossler K.* Romanische Dichter. Wien, 1936.
- Vossler K.* Einführung in die spanische Dichtung des goldenen Zeitalters; sechs Vorlesungen. Hamburg, 1939.
- Vossler K.* Aus der romanischen Welt. Leipzig, 1940–1942. Bd 1–2.
- Звегинцев В.А.* Эстетический идеализм в языкознании: К. Фосслер и его школа. М, 1956.
- Aschenberg H.* Idealistische Philologie und Textanalyse: Zur Stilistik Leo Spitzers (гл. 2: Vossler). Tübingen, 1984.

Сведения об авторе:
Александр Андреевич Смирнов,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: a41smirn@yandex.ru

Alexander Smirnov,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
a41smirn@yandex.ru